

3. McNair, C. J. Do financial and nonfinancial performance measures have to agree? / C. J. McNair, R. L. Lunch, K. F. Cross // Management Accounting. — Nov. 2010. — P. 29–36.

СНИЛ «Исследовательский центр имени Саймона Кузнеца»

Ю.М. Ефименко, Я.Д. Мельгуй, В.В. Романюк

Научный руководитель — кандидат экономических наук В.А. Акулич

ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО РАВНОВЕСНОГО УРОВНЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ

Ряд индикаторов указывает на то, что современный уровень зарплаты достаточно высок и для ее ощутимого роста в ближайшей перспективе отсутствуют системные факторы. При этом рост зарплаты на протяжении последних шести месяцев обусловлен скорее фактором сезонности. С большой вероятностью в последующие месяцы произойдет снижение номинальной и реальной зарплаты. Попытка добиваться повышения зарплаты административными методами может привести к разбалансировке экономики и нарушить хрупкую макроэкономическую стабильность.

Минэкономики сделал прогноз на 2017 г., согласно которому прирост реальной зарплаты составит в 2017 г. 1,5 %. По мнению премьер-министра, несмотря на «непростые явления в мировой и внутренней экономике», для роста реальной зарплаты есть основания. Действительно ли существуют основания для роста реальной зарплаты и не приведет ли это к разбалансировке экономики?

Несмотря на то что номинальная зарплата в долларовом выражении (по текущему курсу) по-прежнему не дотягивает до 500 дол., внутренняя покупательная способность сегодняшнего доллара выше, чем раньше. На один и тот же доллар, поменяв его по текущему курсу, сегодня можно купить товаров и услуг на 17 % больше, чем год назад, и на 27 % больше, чем 5 лет назад. Поэтому реальная зарплата в долларовом выражении в 2015 г. снизилась всего на 20 USD, или на 4 %, а по сравнению с 2011 г. она вообще выросла на 134 USD, или на 40 % (рис. 1). Этим можно объяснить тот факт, что население не так болезненно реагирует на кризис, если сравнивать с реакцией в 2011 г. Современный уровень доходов населения, хотя бы с точки зрения внутренней, а не внешней покупательной способности (с которой сталкивается подавляющее большинство), действительно выше уровня 2011 г.

Но как это сказывается на ценовой конкурентоспособности белорусских производителей?

Данный вопрос весьма важен. Известно, что необоснованно высокий уровень и рост зарплат может создавать сверхпотребление в экономике и приводить к дисбалансам. Прежде всего к увеличению дефицита текущего счета платежного баланса страны через канал роста потребительского им-

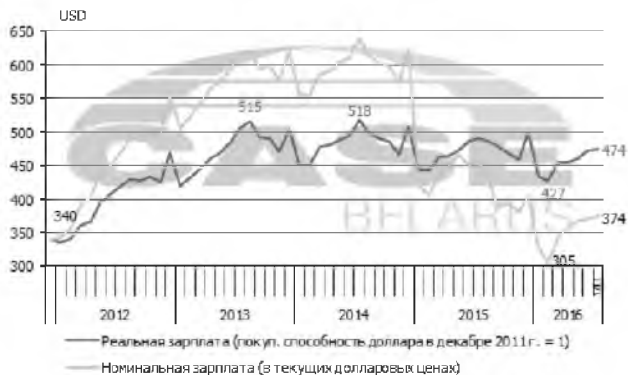

Рис. 1. Заработная плата в долларовом выражении (покупательная способность доллара декабря 2011 г. = 1) [1]

порта. Кроме того, это может приводить к снижению ценовой конкурентоспособности белорусской продукции, что также будет оказывать давление на платежный баланс через сокращение объемов экспорта. Наконец, необоснованный рост зарплаты может приводить к росту депозитов населения, что будет приводить к росту инфляции через канал увеличения денежной массы более высокими темпами по сравнению с ростом ВВП.

Не случайно, например, в США используется такой индикатор, как «Индекс стоимости рабочей силы», который включает в себя зарплату и пособия по безработице. Этот индекс служит одним из основных индикаторов наличия инфляционных процессов в экономике страны и является одним из тех индикаторов, за которыми пристально следит ФРС при проведении монетарной политики, в том числе при принятии решения об изменении ключевой ставки.

Конечно, рост зарплаты может начинаться с некоторым опережением возобновления роста ВВП, выступая при этом фактором стимулирования экономического роста за счет расширения внутреннего спроса. Но такой рост зарплаты должен быть продиктован запросом со стороны рынка труда, который формирует реальный сектор, иначе административный рост зарплат снова будет приводить к разбалансировке экономики.

Как определить уровень зарплаты, который является хотя бы приблизительно равновесным, с точки зрения поддержания нынешней хрупкой макроэкономической стабильности в экономике Беларуси?

Сразу несколько индикаторов, характеризующих оплату труда, указывают на то, что поворотной точкой начала снижения зарплаты был август 2013 г., когда на смену растущему тренду пришел падающий тренд (рис. 2–4). Зато в 2012 г. и в первой половине 2013 г. имели место необоснованно высокие темпы роста реальной зарплаты, которые на порядок опережали темпы роста реального ВВП (рис. 2).

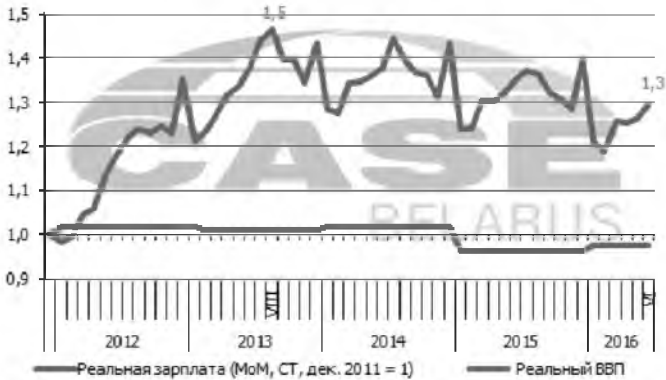

Рис. 2. Индекс реальной зарплаты и ВВП [1]

Из рис. 2 видно, что в настоящее время уровень реальной зарплаты по-прежнему на 30 % выше уровня декабря 2011 г. Тем не менее подобные сравнения могут помочь выявить лишь тренды, но они не пригодны для определения равновесных значений. В данном случае еще и потому, что присутствует эффект масштаба: реальная зарплата представляет собой намного меньшую величину, нежели ВВП.

Кроме того, темпы роста реальной зарплаты будут искусственно завышены из-за сохранения практики регулирования потребительских цен в Беларуси. Даже сейчас, несмотря на прошедшую частичную либерализацию цен, на 20 % товаров и услуг в корзине, по которой рассчитывается ИПЦ, цены устанавливаются административным путем. По этой причине импульс роста цен с задержкой доходит от производителей к потребителям, и ИПЦ в Беларуси традиционно меньше индексов цен производителей. Поскольку зарплата при ее пересчете в реальную величину дефлируется только на ИПЦ, а ВВП — на ИПЦ и на индексы цен производителей, темпы роста реальной зарплаты оказываются завышенными.

Для того чтобы уменьшить влияние эффекта низкой базы, вместо реальной зарплаты возьмем такой показатель, как реальный начисленный фонд зарплаты (ФЗП). Причем для объективности покажем его динамику к разным базам. Так, если сравнивать с декабрем 2010 г., то покупательная способность начисленного по всей стране в июле 2016 г. фонда заработной платы была на 1 % ниже (рис. 3), а если сравнивать с декабрем 2011 г., то она была на 17 % выше (рис. 4). Учитывая, что в 2010 г. дефицит текущего баланса бил все рекорды, хоть зарплата к концу того года и совершила рекордный скачок до 530 долларов по текущему курсу, разрыв в минус 1 % скорее свидетельствует о том, что нынешний реальный ФЗП Беларуси должен уменьшаться, а не увеличиваться. Учитывая, что в третьем квартале 2011 г. и в первых двух кварталах 2012 г. был достигнут профицит текущего баланса,

хоть номинальная зарплата в долларовом выражении сократилась к концу 2011 г до 340 дол., разрыв в плюс 17 % также свидетельствует о том, что нынешний реальный ФЗП Беларуси должен скорее уменьшаться, чем увеличиваться.

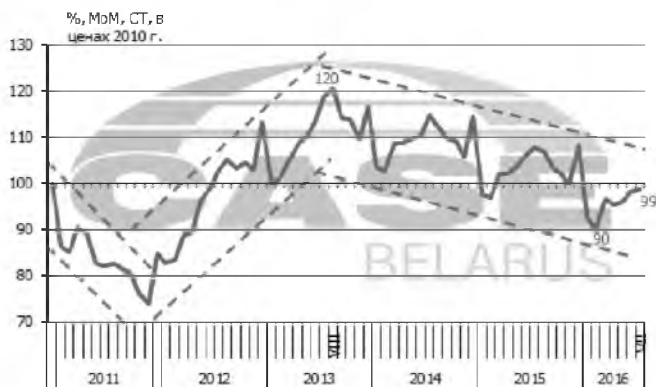

Рис. 3. Реальный начисленный фонд заработной платы в Беларуси (покупательная способность рубля декабря 2010 г. = 1) [1]

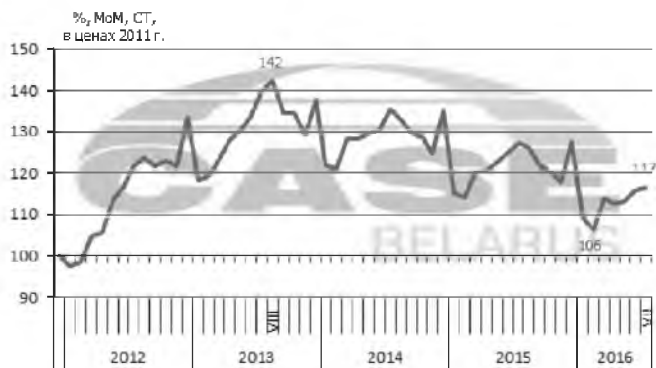

Рис. 4. Реальный начисленный фонд заработной платы в Беларуси (покупательная способность рубля декабря 2011 г. = 1) [1]

Еще один способ определить равновесный уровень зарплаты с точки зрения сбалансированного развития экономики — это посмотреть на декомпозицию ВВП по доходам. Эта декомпозиция включает три составляющие: оплату труда работников, прибыль предприятий и чистые косвенные налоги. В 2012–2013 гг. темпы роста составляющей «оплата труда работников» значительно опережали темпы роста всего ВВП (рис. 5). Это привело к тому,

что доля этой составляющей в ВВП выросла с 42 % в начале 2012 г. до 53 % в начале 2014 г., а доля прибыли предприятий, наоборот, зеркально снизилась (рис. 6). Но вот снижение оплаты труда работников в 2014–2016 гг. не отыграло гандикап предыдущих лет: доля составляющей «оплата труда работников» в ВВП снизилась за это время всего на 4 % (с 53 до 49 %). Если в 2012 г. в распоряжении предприятий оставалось 45 % средств от общего объема ВВП, то в 2015 г. и в первом квартале 2016 г. — лишь 35 %. Этот индикатор также указывает на то, что нынешний уровень оплаты труда в экономике и без того достаточно высок.

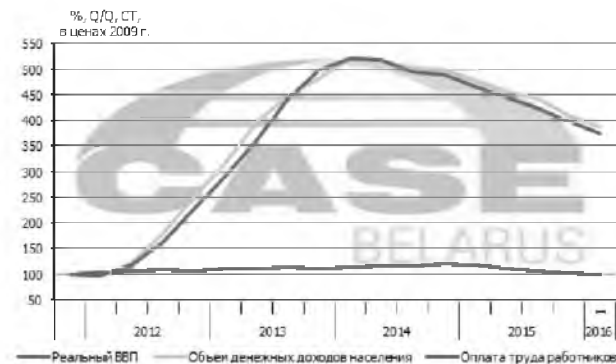

Рис. 5. Динамика реального ВВП и составляющей «оплата труда работников» в ВВП [1]

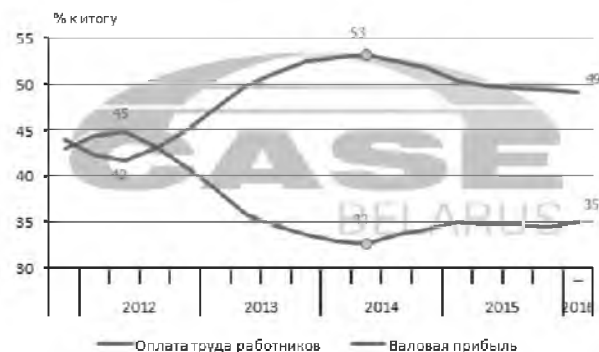

Рис. 6. Изменение удельного веса составляющей «оплата труда работников» в ВВП [1]

Если бы не плавающий режим валютного курса и не завышенный курс доллара (здесь мы соглашаемся с оценкой Нацбанка, а не МВФ), то, возможно, достаточно высокий уровень зарплаты уже оказывал бы давление

на текущий счет платежного баланса. Пока такого не наблюдается. Потребительский импорт в январе—июне снизился даже больше (на 14,8 %), чем промежуточный импорт (на 11,8 %), и примерно настолько же, насколько инвестиционный импорт (на 16,7 %).

В исследовании Нацбанка отмечается, что «наблюдаемый долгие годы в Беларуси рост благосостояния граждан обеспечивался в том числе в ущерб эффективности работы экономики. Продолжение такой тенденции крайне опасно, поскольку чревато потерей конкурентоспособности, усилением внутренних и внешних дисбалансов, что в конечном счете только повысит вероятность новых кризисов и падения уровня жизни населения, усилит угрозу национальной безопасности» [2]. Те же рекомендации содержатся в сентябрьском докладе МВФ. Речь идет не о том, что зарплату повышать нельзя, а о том, что ее нельзя повышать, не повысив перед этим совокупную факторную производительность. А повысить ее можно за счет проведения структурных и институциональных реформ.

Литература

1. Экономические тенденции в Беларуси — январь—июнь 2016 года / В. А. Акулич [и др.] / Центр социально-экономических исследований CASE Belarus. — Варшава, 2016. — Вып. 2. — 33 с.
2. Анализ факторов экономического роста в Беларуси на основе производственной функции / Н. Л. Мирончик [и др.] // Исследования Нацбанка Беларуси. — № 9. — 2016.

СНИЛ «Мегасан»

М.В. Курилович, О.Г. Кронда, М.И. Коледа

Научный руководитель — кандидат исторических наук М.В. Давыденко

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассмотрены порядок и особенности применения процедур экономической несостоятельности (банкротства).

Вопросы правового регулирования института экономической несостоятельности (банкротства) не теряют своей актуальности несмотря на стремительно развивающееся законодательство. Согласно данным ежегодного международного рейтинга Всемирного банка «Ведение бизнеса», который оценивает ключевые аспекты нормативно-правового регулирования в сфере экономической несостоятельности предприятий, в 2015 г. по индикатору «Разрешение неплатежеспособности» Беларусь заняла 68-е место среди 189 стран [1, с. 30]. Представляется возможным сделать вывод о достаточно